

ОБОРОНА БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ (22.06.1941–20.07.1941)

А. В. ЗЕЛЕНКЕВИЧ, Д. В. БЛАЖКО

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Гарнизон крепости под командованием капитана И. Н. Зубачёва и полкового комиссара Е. М. Фомина (3,5 тыс. чел.) в течение недели героически сдерживал натиск 45-й немецкой пехотной дивизии, которую поддерживали артиллерия и авиация. Очаги сопротивления оставались в крепости на протяжении еще трех недель (майор П. М. Гаврилов пленен 23 июля). По некоторым сообщениям, отдельные защитники крепости держались и в августе. Оборона крепости стала первым, но красноречивым уроком, который показал немцам, что их ожидает в будущем [1, с. 16].

В феврале 1942 года на одном из участков фронта в районе Орла наши войска разгромили 45-ю пехотную дивизию противника. При этом был захвачен архив штаба дивизии. Разбирая документы, захваченные в немецком архиве, наши офицеры обратили внимание на одну весьма любопытную бумагу. Этот документ назывался «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска», и в нем день за днем гитлеровцы рассказывали о ходе боев за Брестскую крепость.

Вопреки воле немецких штабистов, которые, естественно, старались всячески превознести действия своих войск, все факты, приводимые в этом документе, говорили об исключительном мужестве, о поразительном героизме, о необычайной стойкости и упорстве защитников Брестской крепости. Как вынужденное невольное признание врага, звучали последние заключительные слова этого донесения.

«Ошеломляющее наступление на крепость, в которой сидит отважный защитник, стоит много крови, – писали штабные офицеры противника. – Эта простая истина еще раз доказана при взятии Брестской крепости. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно настойчиво и упорно, они показали превосходную выучку пехоты и доказали замечательную волю к сопротивлению». Таково было признание врага. Это «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска» было переведено на русский язык, и выдержки из него опубликованы в 1942 году в газете «Красная звезда». Так, фактически из уст нашего врага, советские люди впервые узнали некоторые подробности замечательного подвига героев Брестской крепости. Легенда стала былью.

Прошло еще два года. Летом 1944 года, во время мощного наступления наших войск в Белоруссии, Брест был освобожден. 28 июля 1944 года со-

ветские воины впервые после трех лет фашистской оккупации вошли в Брестскую крепость [1, с. 20–24].

Почти вся крепость лежала в развалинах. По одному виду этих страшных руин можно было судить о силе и жестокости происходивших здесь боев. Эти груды развалин были полны сурового величия, словно в них до сих пор жил несломленный дух павших борцов 1941 года. Угрюмые камни, местами уже поросшие травой и кустарником, избитые и выщербленные пулями и осколками, казалось, впитали в себя огонь и кровь бывшего сражения, и людям, бродившим среди развалин крепости, невольно приходила на ум мысль о том, как много видели эти камни и как много сумели бы рассказать, если бы произошло чудо, и они смогли заговорить.

И чудо произошло! Камни вдруг заговорили! На уцелевших стенах крепостных строений, в проемах окон и дверей, на сводах подвалов, на устоях моста стали находить надписи, оставленные защитниками крепости. В этих надписях, то безымянных, то подписанных, то набросанных второпях карандашом, то просто нацарапанных на штукатурке штыком или пулей, бойцы заявляли о своей решимости сражаться насмерть, посылали прощальный привет Родине и товарищам, говорили о преданности народу и партии. В крепостных руинах словно зазвучали живые голоса безвестных героев 1941 года, и солдаты 1944 года с волнением и сердечной болью прислушались к этим голосам, в которых были и гордое сознание исполненного долга, и горечь расставания с жизнью, и спокойное мужество перед лицом смерти, и завет о мщении.

«Нас было пятеро: Седов, Грутов, Боголюбов, Михайлов, Селиванов. Мы приняли первый бой 22.VI.1941. Умрем, но не уйдем!» – было написано на кирпичах наружной стены близ Тереспольских ворот.

В западной части казарм, в одном из помещений, была найдена такая надпись: «Нас было трое, нам было трудно, но мы не пали духом и умрем как герои. Июль. 1941».

В центре крепостного двора стоит полуразрушенное здание церковного типа. Здесь действительно была когда-то церковь, а впоследствии, перед войной, ее переоборудовали в клуб одного из полков, размещенных в крепости. В этом клубе, на площадке, где находилась будка киномеханика, на штукатурке была выцарапана надпись: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанчиков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль. 1941».

Эту надпись вместе со штукатуркой сняли со стены и перенесли в Центральный музей Советской Армии в Москве, где она сейчас хранится. Ниже, на той же стене, находилась другая надпись, которая, к сожалению, не сохранилась, и мы знаем ее только по рассказам солдат, служивших в крепости в первые годы после войны и много раз читавших ее. Эта надпись была как бы продолжением первой: «Я остался один, Степанчиков и Жунтяев

погибли. Немцы в самой церкви. Осталась последняя граната, но живым не дамся. Товарищи, отомстите за нас!» Слова эти были выцарапаны, видимо, последним из трех москвичей – Ивановым [2, с. 313–314].

И тогда выяснилось удивительное и странное противоречие. Немецкий документ «Боевое донесение о занятии Брест-Литовска» утверждал, что крепость сопротивлялась девять дней и пала к 1 июля 1941 года. Между тем многие женщины вспоминали, что они были захвачены в плен только 10, а то и 15 июля, и когда гитлеровцы выводили их за пределы крепости, то на отдельных участках обороны еще продолжались бои, шла интенсивная перестрелка. Жители Бреста говорили, что до конца июля или даже до первых чисел августа из крепости слышалась стрельба, и гитлеровцы привозили оттуда в город, где был размещен их армейский госпиталь, своих раненых офицеров и солдат [1, с. 26–29].

Большинство уцелевших защитников гарнизона попали в немецкий плен, куда еще до прекращения организованной обороны были отправлены женщины и дети. Полковой комиссар Фомин был расстрелян немцами, капитан Зубачёв (руководитель обороны Цитадели Брестской крепости) умер в плену, майор Гаврилов пережил плен и был уволен в запас в ходе послевоенного сокращения армии. Оборона Брестской крепости (после войны получила звание «крепости-героя») стала символом мужества и самопожертвования советских солдат в первый, самый трагический период войны [3, с. 16–17].

Таким образом, становилось ясно, что немецкое донесение о занятии Брест-Литовска содержало заведомую ложь и что штаб 45-й дивизии противника заранее поспешил сообщить своему высшему командованию о падении крепости. На самом же деле бои продолжались еще долго... В 1950 году научный сотрудник московского музея, исследуя помещения западных казарм, нашел еще одну надпись, выцарапанную на стене. Надпись эта была такой: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!» Подписи под этими словами не оказалось, но зато внизу стояла совершенно ясно различимая дата – «20 июля 1941 года» [1, с. 12–13].

Так удалось найти прямое доказательство того, что крепость продолжала сопротивление еще на 29-й день войны, хотя очевидцы стояли на своем и уверяли, что бои шли больше месяца. После войны в крепости производили частичную разборку развалин и при этом под камнями нередко находили останки героев, обнаруживали их личные документы, оружие [1, с. 15–17].

Список литературы

- 1 Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. – Минск : Раритет, 2000. – 331 с.
- 2 Алиев, Р. В. Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев. – Минск : Советская Беларусь, 2016. – 413 с.

УДК 358.1

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ГОМЕЛЬСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «БОЛЬШЕВИК»

П. А. КАЦУБО¹, В. В. ПЕТРУСЕВИЧ¹, Р. А. БРЕУС²

¹ Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

² Учреждение образования

*«Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева», Российская Федерация*

Нападение фашистской Германии на Советский Союз прервало мирный труд советских граждан. Наступило время суровых испытаний и невзгод.

Захватчикам противостояли все советские люди от мала до велика. Попытки гитлеровцев ликвидировать партизанское движение силой оружия не приносили им желаемых результатов.

С первых дней действия партизан на Гомельщине приняли характер организованной борьбы народных масс. Так, 17 августа 1941 г. был образован Гомельский городской партизанский отряд «Большевик». Основу отряда составляли коммунисты, партийно-советские активисты города. Командиром отряда был назначен И. С. Федосеенко, который был участником гражданской войны и имел опыт партизанской деятельности. Комиссаром отряда стал секретарь горкома партии С. Ф. Антонов. Изначально партизанский отряд насчитывал 37 человек. Впоследствии его численность составила 72 человека. На вооружении были один ручной пулемет, винтовки, пистолеты, автомат, гранаты и бутылки с горючей смесью. В конце августа боевые группы отряда «Большевик» вышли на первые боевые задания [1].

Деятельность партизан в начальный период войны была весьма разнообразной. Основные направления для диверсий были автомобильные дороги Гомель – Чернигов и Гомель – Речица. 23 августа 1941 г. была проведена первая операция, в ходе которой было уничтожено 2 немецких грузовика на автодороге Гомель – Чернигов. В конце сентября партизаны осуществили нападение на автоколонну фашистов, в результате которой было уничтожено 6 грузовых автомобилей с живой силой противника. Сожжением моста через реку Уза, имевшем важное стратегическое значение, было приостановлено движение на автодороге Гомель – Речица на несколько суток [2].